

Научная статья

УДК 128:008.2

DOI: 10.18384/2949-5148-2025-1-101-107

ВЛИЯНИЕ ТРАНСГУМАНИЗМА НА СОЦИУМ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Яровая Е. В.

Государственный университет просвещения, Москва, Российская Федерация

e-mail: v89257662491@gmail.com

Поступила в редакцию 29.11.2024

После доработки 11.12.2024

Принята к публикации 14.12.2024

Аннотация

Цель. Анализ влияния трансгуманизма на социальные процессы и оценка перспектив и рисков, связанных с изменением человеческой природы под воздействием современных технологий.

Процедура и методы. Основным исследовательским методом выступил сравнительный анализ. Проведён анализ философских и социальных концепций трансгуманизма в сочетании с рассмотрением ключевых технологий, включая биопротезирование, крионику и искусственный интеллект, и их возможного влияния на общество.

Результаты. Определены потенциальные риски усиления социальной дифференциации и угроза утраты традиционных человеческих качеств в условиях внедрения трансгуманистических технологий.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в углублении понимания философских и этических аспектов трансгуманизма, что способствует разработке стратегий социального и правового регулирования технологических изменений.

Ключевые слова: постгуманизм, постчеловек, совершенствование организма, трансгуманизм, ценности

Для цитирования:

Яровая Е. В. Влияние трансгуманизма на социум. Перспективы и последствия // Современные философские исследования. 2025. № 1. С. 101–107. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2025-1-101-107>

Original research article

THE IMPACT OF TRANSHUMANISM ON SOCIETY: PROSPECTS AND CONSEQUENCES

E. Iarovaia

Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

e-mail: v89257662491@gmail.com

Received by the editorial office 29.11.2024

Revised by the author 11.12.2024

Accepted for publication 14.12.2024

Abstract

Aim. To analyse the impact of transhumanism on social processes and to assess the prospects and risks associated with changes in human nature under the influence of modern technologies.

Methodology. The main research method was comparative analysis. The philosophical and social concepts of transhumanism were analysed in combination with the consideration of key technologies, including bioprosthetics, cryonics and artificial intelligence, and their possible impact on society.

Results. Potential risks of increased social differentiation and the threat of loss of traditional human qualities in the context of the introduction of transhumanist technologies were identified.

Research implications. The study deepens the understanding of the philosophical and ethical dimensions of transhumanism, which contributes to the development of strategies for the social and legal regulation of technological change.

Keywords: posthumanism, posthuman, organism improvement, transhumanism, values

For citation:

Iarovaia E. V. (2025). The Impact of Transhumanism on Society. Prospects and Consequences. In: *Contemporary Philosophical Research*, 1, pp. 101–107. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2025-1-101-107>.

Введение

«Человек смертен, поскольку субстратом его сознания (Я, личности) является непрочный и несовершенный биологический организм, который неизбежно стареет, разрушается и умирает» [1, с. 105]. Стремление преодолеть эти ограничения стало фундаментом идей трансгуманизма, предлагающего коренное усовершенствование человека через технологии. Однако обещания обретения долголетия и улучшения интеллектуальных, физических и моральных качеств вызывают как оптимистические, так и тревожные прогнозы. Вопрос о последствиях таких изменений выходит за пределы научной фантастики, становясь насущным предметом обсуждения. Цель работы – рассмотреть перспективы трансгуманизма и возможные риски его реализации для общества и личности.

«В XXI в. самые важные и опасные вызовы истории несут в себе глобальные проблемы» [2, с. 114]. Эти вызовы обостряют стремление найти пути к новому типу человеческого существования. Вера в саморазвитие, рассматриваемая как универсальный эволюционный подход, основывается на идее, что развитие человека и общества можно представить как процесс, направленный «от меньшего к большему». В этом ключе она противопоставляется традиционной религиозной вере, заменяя её стремлением к самосовершенствованию через науку и технологический прогресс. В рамках трансгуманизма как одной из основных идеологий вера в саморазвитие становится не просто философским убеждением, но и базовым принципом, движущей силой

к созданию нового человека, наделённого возможностями для преодоления физических и духовных ограничений. Такой подход не только подчёркивает стремления к автономии человеческого разума и силы, но и наделяет эволюционный процесс свойствами будущего знания, в котором человек желает стать сам себе богом, полностью игнорируя пределы традиционных представлений о Божественном вмешательстве.

С. С. Никитин рассматривает данный вопрос подробно с точки зрения приверженца религиозного подхода к сущности человека. Результаты анализа его исследования демонстрируют, что в основе эволюционистских взглядов лежит концепция перехода от материального к сущему, предполагающая возникновение Вселенной из «ничего». Этот принцип исходит из гипотезы, что материальный мир способен сам по себе порождать новые формы бытия без какого-либо внешнего вмешательства или духовного начала. Сама Вселенная, как утверждает приверженцами космоизма, возникла по законам физики, не требующим участия какого-либо высшего существа, и этот процесс описывается в рамках эволюционного подхода. На следующем этапе возникает идея перехода к живому, которая предполагает возможность самозарождения жизни из неорганической материи. В научных теориях данное понятие представляется как способность неживых веществ под воздействием определённых условий и реакций создать первые формы жизни, простейшие биологические структуры. Это видение базируется на том, что из сложных химических элементов и орга-

нических соединений при определённом воздействии (например, энергии или окружающей среды) возможно образование живого существа, способного к размножению и развитию. Вслед за этим эволюция ведёт к следующему этапу – к одушевлённому, когда жизнь обретает не просто физическую форму, но и способность к самосознанию. В процессе эволюции живая материя переходит от примитивных организмов к более сложным формам, обладающим нервной системой и способным осознавать своё существование. Этот этап подразумевает, что из простых живых существ со временем сформировались организмы с элементарным интеллектом и осознанными действиями, что стало основой для последующих уровней развития.

Впоследствии развития начинает вырабатываться и формироваться на протяжении всей жизни личность. Она представляет собой уникальный набор характеристик каждого отдельного индивида, выполняющий функции отличительного характера – разницы «его» от «других». Этот этап эволюции подчёркивает, что человек в отличие от остальных живых существ формирует осознанную индивидуальность, обладая самосознанием и способностью к рефлексии. Эволюция к личности связана с развитием когнитивных способностей, нравственности и культурных ценностей, что подводит к формированию социальных и духовных связей, позволяющих человеку видеть себя частью общества. Следующим этапом является развитие социальной структуры, представляющее собой не просто личностное существование, а коллективное взаимодействие. Человек, стремящийся к совместной жизни, выстраивает социумы по определённым правилам и принципам, способствующим совместному существованию и развитию. В данном аспекте появляется идея, что коллективный разум и объединённые усилия позволяют достигать масштабных изменений. Здесь важное место занимают социальные революции, которые формируют или изменяют общественные структуры и институты в ответ на вызовы и потребности человеческого развития.

Социальные революции рассматриваются как катализаторы изменений, направленных на совершенствование общественных отношений, создание равенства и свободы, и такие процессы являются важной частью глобального эволюционного движения.

Мир такой, каким мы знаем его сегодня, выражает свои амбиции в стремлении к глобализации. Абсолютной его формы достичь не предвидится возможным в ближайшие десятилетия. Однако некоторые успехи уже отчётливо отражаются в совместном сотрудничестве стран в ряде областей (энергетика, ядерная безопасность, экономика, решение военных конфликтов). Такие процессы особенно усиливаются в условиях цифровизации, глобализации и интернета, которые позволяют создать единую систему обмена знаниями, ресурсами и технологиями. Концепция глобального мира предполагает, что все общественные институты, науки и технологии могут работать в интегрированной и взаимосвязанной системе, направленной на общую пользу и развитие всего человечества. Последний этап – это идея бесконечного развития, включающая в себе амбиции человечества на преодоление физической конечности и смертности. Концепции, такие как технологическая сингулярность и коллективный разум, подразумевают возможность бесконечного существования человека или его разума в цифровой форме. Сингулярность рассматривается как момент, когда технологии достигнут такого уровня, что они смогут значительно превзойти человеческий интеллект, возможно, в форме искусственного разума. Коллективный разум подразумевает, что люди смогут объединить свои знания и мысли в общую сеть, создавая единый сверхразум, который будет способен существовать и развиваться бесконечно. Эта последняя стадия эволюционистского императива предлагает увидеть будущее, где человечество выйдет за пределы своей биологической природы, создавая условия для непрерывного развития и достижения уровня существования, близкого к абсолютному знанию и бессмертию [3].

Схожесть и разница течений трансгуманизма и постгуманизма. Концепция постчеловека

Описанные выше стремления человека к бессмертию и улучшению и стали фундаментом для возникновения и развития течения трансгуманизма. М. В. Думинская характеризует его «...как самостоятельное философское и интеллектуальное движение», которое «подчеркивает ценность современных научно-технических усовершенствований в качественном улучшении родовой природы человека» [4, с. 33]. Схожую концепцию представляет собой и постгуманизм, однако данные дефиниции, по нашему мнению, нуждаются в точном разграничении. Результат анализа исследования А. С. Белобрагиной и В. Г. Недорезова показал, что постгуманизм – это философское направление, развивающее идеи отказа от антропоцентризма и дуалистических подходов, рассматривающее человека как равного среди других форм существования и явлений. Философия постгуманизма направлена на децентрализацию человека и преодоление иерархий между людьми, животными, растениями и технологиями. Этот подход появился как реакция на антропоцен – эпоху, в которой человеческая деятельность оказывает значительное воздействие на природу, вызывая экологические и социальные проблемы. Основные идеи постгуманизма связаны с философией медиации, предполагающей отказ от конфронтации и принятие интеграции человечества с «нечеловеческими» агентами, включая животных, технологии и даже неживую материю. Общими чертами постгуманизма и трансгуманизма являются критика антропоцентризма и стремление к изменению традиционного понимания человеческой сущности. Постгуманизм и трансгуманизм ориентируются на технические достижения, такие как NBIC-конвергентные технологии (нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии и когнитивные науки), которые, по их мнению, могут расширить возможности человека и даже устранить его

биологические ограничения. Оба направления также подвергают сомнению традиционные гуманистические ценности и считают, что современные технологии способны пересмотреть роль и положение человека в мире. Главное отличие постгуманизма от трансгуманизма заключается в восприятии ценности человека. Трансгуманизм предполагает, что человечество должно преодолеть свои биологические ограничения через технологическое улучшение и создать «постчеловека», т. е. усовершенствованную форму. В то же время постгуманизм отказывается от идеи превосходства человека и его «уникальности», признавая его равенство с другими формами жизни и объектами природы. В постгуманизме человек рассматривается не как «венец творения», а как одна из форм бытия, не имеющая привилегий [5; 6].

Постчеловек выступает результатом стремлений трансгуманистического подхода. Сущность постчеловека является предметом споров и по сей день, потому как прецедента нет. В то же время концепция отражена в трудах последних лет. Одним из таких выступает исследование Л. Г. Черемных. Результаты анализа её тезисов показали, что постчеловек рассматривается как гипотетический этап эволюции *Homo sapiens*, выходящий за пределы биологических и социальных ограничений. В отличие от традиционного человека, постчеловек может существовать не только в биологическом теле, но и в искусственных формах, как мы ранее упоминали, к примеру: в цифровом сознании или в виде кибернетического тела. Это существо обладает расширенными возможностями, такими как контроль над эмоциями, более высокий уровень осознанности и устойчивость к стрессам и усталости, что поднимает вопрос о новой онтологии – модели бытия, где человек может свободно управлять своей природой. Ключевым аспектом дискуссий о постчеловеке является вопрос преемственности между традиционным человеком и постчеловеком. Некоторые философы настаивают на том, что постчеловек должен сохранять черты человека, быть его продол-

жением с сохранением базовых ценностей, таких как истина, красота, справедливость, добра. Другие утверждают, что постчеловек представляет собой новое существо, в корне отличающееся от нас не только анатомически, но и психологически, а значит, и по мотивациям. Здесь встаёт вопрос, сохраняются ли человеческие стремления и переживания в мире, где биологическая телесность утрачивает актуальность, а эмоции и желания могут модифицироваться? Нами предполагается, что такие радикальные изменения требуют не только переосмысления антропологических основ, но и глубокого философского анализа социальных и этических последствий. Становление постчеловека может затронуть весь социальный порядок, ведущие моральные принципы и структуры власти, поскольку в обществе автономных индивидов, не связанных инстинктами, привычные формы контроля и управления могут утратить смысл. Постчеловеческий социум, в свою очередь, видится многим философам как самоорганизующаяся система, в которой индивиды достигли внутренней свободы и не нуждаются в иерархии. Такой взгляд отражает оптимистичную сторону концепции «постчеловека», представляя её как возможность преодоления витальных ограничений, однако сохраняется опасение утраты фундаментальных аспектов человечности [7].

Современные технологии, выступающие в качестве инструментов реализации концепции трансгуманизма, и вызовы, которые они приносят

«Жизнь в “новую эпоху”, как прогнозируют учёные, будет соединять интерфейс человеческого мозга и машины» [8, с. 46]. Однако это не единственная концепция, на которую опирается течение трансгуманизма. Современный уровень развития технологий предлагает обширное поле для реализации целей трансгуманизма: 1) технологии продления жизни (к примеру: выращивание стволовых клеток, клонирование и крионирование) направлены на борьбу со старением и достижение бессмертия; 2) репродуктивные технологии (к примеру: генное проектиро-

вание и эктогенез) позволяют менять подход к человеческому воспроизводству, создавая «идеального человека»; 3) биотехнологии и киборгизация расширяют возможности человеческого тела и разума, охватывая биопротезирование и нейропротезирование; 4) информационные технологии (к примеру: искусственный интеллект и загрузка сознания в цифровое пространство) приближают человека к состоянию постчеловека; 5) робототехника и нанотехнологии развивают молекулярные ассемблеры и кибернетические системы для автоматизации производства; 6) нейрофармакологические технологии дают возможность изменять эмоции и поведение, управляя психическим состоянием человека.

Представленные технологии не применяются на данный момент в полной мере в силу особенности законодательства большинства стран, скептически относящихся к подобным ухищрениям. Ограничением также выступают и недостаточная апробация, и отсутствие понимания эффективности и возможностей таких внедрений в человеческую сущность. Главные риски – социальные. Доступ к технологиям продления жизни и улучшения тела может привести к появлению привилегированной «бессмертной» элиты и усилению социального расслоения, где часть людей получают доступ к бессмертию и улучшениям, в то время как другие останутся в уязвимом положении. Это угрожает разделением людей на «улучшенных» и «обычных», что создаёт основу для возникновения новых классовых или даже биологических различий. В обществе, где люди могут жить почти вечно, могут исчезнуть институты брака и семьи, т. к. репродуктивная функция станет менее значимой, а эктогенез и клонирование полностью изменят понятие о родительстве. Трансгуманизм также предполагает интеграцию человека с искусственным интеллектом и киберсистемами, что создаёт опасность утраты конфиденциальности и контроля над личной информацией, т. к. продвинутые технологии могут позволить манипулировать сознанием и поведением людей, особенно если доступ к таким возможностям получают корпорации или прави-

тельственные структуры. В зоне риска превалируют и культурные нормы, которые могут подвергнуться разрушению, если люди начнут массово изменять свои тела и сознание, что приведёт к исчезновению традиционных представлений о человеке и его роли в обществе. Всё это может вызвать сопротивление консервативных и продвинутых движений, что в дальнейшем, как показывает историческая практика, приведёт к гражданской или даже мировой войне [9].

Заключение

«Несмотря на это, общество не может отказать от риска» [10, с. 2]. Причин тому много. Это и человеческое стремление к самосовершенствованию, жадность, а также конкурирование мировых держав в производстве качественного человеческого ресурса, способного эффективно выполнять и решать больше поставленных на них задач, принося экономический «профит». Для контроля идей трансгуманизма рекомендуется осуществлять его регулирование через множество мер, обеспечивающих как защиту общества от потенциальных рисков, так и возможность безопасного внедрения технологий. Нами были рассмотрены и предлагаются ряд аспектов возможного регулирования, где, во-первых, требуется усиленное внимание к биоэтическим вопросам: важно применять принцип предосторожности, привлекать к обсуждению рисков не только учёных, но и представителей широкой общественности, чтобы избегать непредвиденных последствий от

внедрения технологий улучшения человека. Во-вторых, учёные обязаны тщательно анализировать влияние технологий на человека, уделяя внимание культурным, социальным и биологическим аспектам. В-третьих, создание и постоянное совершенствование международных правовых норм поможет контролировать внедрение таких технологий и избежать негативного воздействия на общественные структуры и ценности. Помимо этого, важным аспектом является также формирование философской оппозиции трансгуманизму, подчёркивающей угрозу дегуманизации, возникающую при замене человеческих качеств машинными, и защиты гуманистических идеалов как основы человеческого общества. Консервативные философские позиции способны смягчить технократическое влияние на социум и поддержать сохранение человеческой сущности.

Таким образом, подходы к изменению сущности, которые предлагает трансгуманизм, с учётом современного стремительного развития технологий уже не являются фантастикой. Рано или поздно запреты на опыты могут быть смягчены или даже вовсе сняты, если мировое сообщество решит, что это должно быть единственным верным вектором дальнейшего развития человечества. Предложенные рекомендации могут смягчить последствия таких решений. Будущие исследования должны быть посвящены изучению законодательств развитых стран по отношению к концепции трансгуманизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов Е. М., Шимельфениг О. В. Трансгуманизм и проблема бессмертия // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12. № 1-1. С. 104–122. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.1.1-104-122
2. Черемных Л. Г., Губанов Н. Н. Умеренный и радикальный трансгуманизм // Современные философские исследования. 2023. № 3. С. 112–121. DOI: 10.18384/2949-5148-2023-3-112-121
3. Никитин С. С. Идеология трансгуманизма и её научное обеспечение: возможности и пределы развития // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2022. № 1 (13). С. 10–22. DOI 10.47132/2541-9587_2022_1_10
4. Думинская М. В., Миллер В. И. Секулярный гуманизм и трансгуманизм есть утопии современного общества? // Общество: философия, история, культура. 2023. № 4 (108). С. 30–35. DOI: 10.24158/fik.2023.4.3
5. Белобрагина А. С. Трансгуманизм и постгуманизм: два пути навстречу постчеловеку // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 3 (39). С. 136–143. DOI: 10.24151/2409-1073-2023-3-136-143

6. Недорезов В. Г., Писарчик Л. Ю., Стрелец Ю. Ш. Трансгуманизм и постгуманизм: планы расчеловечивания // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2024. № 2. С. 93–108. DOI: 10.25198/2077-7175-2024-2-93
7. Черемных Л. Г., Губанов Н. Н. Концепт постчеловека в современном философском дискурсе [Электронный ресурс] // Гуманитарный вестник: [сайт]. 2023. № 1 (99). URL: <https://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/phil/820.html> (дата обращения: 10.05.2024). DOI: 10.18698/2306-8477-2023-1-820
8. Щавлева А. С. Трансформация идей трансгуманизма в современном гуманитарном дискурсе // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 1 (105). С. 44–52. DOI: 10.24412/1997-0803-2022-1105-44-52
9. Чернышева А. В., Сахаров М. А. Трансгуманизм: потенциальная утопия или социальный коллапс? [Электронный ресурс] // Гуманитарный вестник: [сайт]. 2024. № 3 (107). URL: <https://hmbul.bmstu.ru/catalog/gikrtw/hidden/914.html> (дата обращения: 10.05.2024). DOI: 10.18698/2306-8477-2024-3-914
10. Черемных Л. Г., Губанов Н. Н. Возможные риски трансгуманистических преобразований природы человека [Электронный ресурс] // Гуманитарный вестник: [сайт]. 2023. № 3 (101). URL: <https://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/phil/849.html> (дата обращения: 10.05.2024). DOI: 10.18698/2306-8477-2023-3-849

REFERENCES

1. Ivanov, E. M. & Shimelfenig, O. V. (2020). Transhumanism and the Problem of Immortality. In: *Ideas and Ideals*, 12 (1–1), 104–122. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.1.1-104-122 (in Russ.).
2. Cheremnykh, L. G. & Gubanov, N. N. (2023). Moderate and Radical Transhumanism. In: *Contemporary Philosophical Research*, 3, 112–121. DOI: 10.18384/2949-5148-2023-3-112-121 (in Russ.).
3. Nikitin, S. S. (2022). The ideology of transhumanism and its scientific support: possibilities and limits of development. In: *Proceedings of the Department of Theology of the Saint Petersburg Theological Academy*, 1 (13), 10–22. DOI: 10.47132/2541-9587_2022_1_10 (in Russ.).
4. Duminskaya, M. V. & Miller, V. I. (2023) Are secular humanism and transhumanism utopias of modern society? In: *Society: philosophy, history, culture*, 4 (108), 30–35. DOI: 10.24158/fik.2023.4.3 (in Russ.).
5. Belobragina, A. S. (2023). Two Ways Towards Posthuman. In: *Economic and Social Research*, 3 (39), 136–143. DOI: 10.24151/2409-1073-2023-3-136-143 (in Russ.).
6. Nedorezov, V. G., Pisarchik, L. Yu. & Strelets, Yu. Sh. Transhumanism and Posthumanism: Dehumanization Plans. In: *Intellect. Innovations. Investments*, 2, 93–108. DOI: 10.25198/2077-7175-2024-2-93 (in Russ.).
7. Cheremnykh, L. G. & Gubanov, N. N. (2023). The Concept of Posthuman in Modern Philosophical Discourse. In: *Humanitarian Bulletin*, 1 (99). Available at: <https://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/phil/820.html> (accessed: 10.05.2024). DOI: 10.18698/2306-8477-2023-1-820 (in Russ.).
8. Shchavleva, A. S. (2022). Transformation of the Ideas of Transhumanism in the Modern Humanitarian Discourse. In: *Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*, 1 (105), 44–52. DOI: 10.24412/1997-0803-2022-1105-44-52 (in Russ.).
9. Chernysheva, A. V. & Sakharov, M. A. Transhumanism: Potential Utopia or Social Collapse? In: *Humanitarian Bulletin*, 2024, 3 (107). Available at: <https://hmbul.bmstu.ru/catalog/gikrtw/hidden/914.html> (accessed: 10.05.2024). DOI: 10.18698/2306-8477-2024-3-914 (in Russ.).
10. Cheremnykh, L. G. & Gubanov, N. N. (2023). Possible Risks of Transhumanist Transformations in the Human Nature. In: *Humanitarian Bulletin*, 3 (101). Available at: <https://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/phil/849.html> (accessed: 10.05.2024). DOI: 10.18698/2306-8477-2023-3-849 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Яровая Елена Владимировна (г. Москва) – аспирант кафедры философии Государственного университета просвещения;
e-mail: V89257662491@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena V. Iarovaia – (Moscow) Postgraduate Student, Department of Philosophy, Federal State University of Education;
e-mail: v89257662491@gmail.com